

ЛЮБОВЬ ПРИБЫТКОВА.

ПОДВИГУ ЛЮБВИ БЕСКОРЫСТНОЙ ПОСВЯЩАЕТСЯ...

180 лет назад – 14 декабря 1825 года – в Петербурге на Сенатской площади произошло первое в истории России организованное выступление дворян-революционеров против царского самодержавия и крепостничества. Восстание было подавлено. Пятерых его организаторов - К.Ф. Рыльева, П.И. Пестеля, С.И. Муравьева-Апостола, М.П. Бестужева-Рюмина и П.Г. Каховского казнили. 121 участника восстания подвергли гражданской казни и сослали на каторгу в Нерчинские рудники, Читинский каторжный острог, Братский острог, тюрьму Петровского завода. Затем сослали на пожизненное поселение – в Туруханск, Нарым, Култук, Якутск, Верхнеколымск, Витим. Кроме осужденных офицеров, разжалованных в солдаты, много других были отстранены от командования, сосланы в отдаленные гарнизоны, отправлены на жительство в деревни и отдаленные города под надзор полиции. История сохранила память и о запоротых насмерть шпицрутенами солдатах-декабристах... Пушкин, друг многих декабристов, потрясенный зверской жестокостью императора Николая, написал строки, ставшие бессмертными:

Во глубине сибирских руд
Храните гордое терпенье,
Не пропадет ваш скорбный труд
И дум высокое стремленье...

Жены осужденных декабристов разделили с ними изгнание - княгини Мария Николаевна Волконская и Екатерина Ивановна Трубецкая, дочь графа Чернышева Александра Григорьевна Муравьева, Елизавета Петровна Нарышкина, урожденная графиня Коновницына, баронесса Анна Васильевна Розен, жены генералов Наталья Дмитриевна Фонвизина и Мария Казимировна Юшневская. За мужьями последовали Александра Васильевна Ентальцева и Александра Ивановна Давыдова. За женихом декабристом Анненковым отправилась молодая француженка Полина Гебль, разделить горькую участь Петра Муханова, любимого человека, и соединить с ним свою судьбу поехала в Сибирь Варвара Шаховская.

Мария Николаевна Волконская двадцатилетняя дочь известных родителей - прославленного героя Отечественной войны 1812 года генерала Н.Н. Раевского и внучки М.В. Ломоносова – одной из первых прибыла в Благодатский рудник, где декабристы, закованные в кандалы, вместе с беглыми каторжниками-уголовниками, добывали свинец.

Марию Волконскую и других молодых женщин побудила ехать во след за мужьями не просто любовь и семейный долг. Они, конечно, не были посвящены мужьями в цели и программу Тайного общества, членами которого были их мужья. Но они не могли не знать убеждений близких им людей.

14 декабря на Сенатскую площадь вышли три тысячи солдат, возглавляемых боевыми офицерами Российской Армии, разгромившей в

1812 году многотысячную хорошо вооруженную армию Наполеона. Они освободили не только захваченные французами российские земли, но всю Европу. С ликованием вошли в Париж. Победители! Со славой вернулись в Россию. В Европе к этому времени уже рухнул отживший феодализм, а на Родине как будто ничего не изменилось. Мрачно и убого. Перед ними – все та же “немытая Россия, страна рабов, страна господ”. Крепостничество в чудовищных и уродливых формах - абсолютное бесправие крестьян, дикий произвол помещиков. Беспросветное рабство.

Да и нельзя было не видеть, как волновалась в начале девятнадцатого века крестьянская Россия. За первые 25 лет XIX века вспыхнуло двести восемьдесят восстаний. На Дону в 1818 – 1820 годах развернулось широкое крестьянское движение. В Петербурге в 1820 году разразился бунт солдат Семеновского гвардейского полка против командира полка, полковника Шварца, который собственноручно бил солдат, вырывал у них усы, заставлял их плевать друг другу в лицо и всячески унижал их человеческое достоинство.

И восстали лучшие из лучших. Вышедшие на Сенатскую площадь офицеры были сами дворянами, но написали на своих знаменах лозунг уничтожения дворянства, УНИЧТОЖЕНИЯ КРЕПОСТНОГО ПРАВА, дворянских сословных привилегий. Это был подвиг во имя отечества, совести и справедливости! Вот потому приехавшая на Благодатский рудник двадцатилетняя Мария Волконская, потрясенная страшной картиной увиденного за высокой тюремной оградой, опустилась перед мужем на колени и поцеловала его кандалы...

Добровольные изгнанницы разделили трагические судьбы своих мужей. Они не только поддерживали их своей любовью и постоянной заботой, но делали все возможное, чтобы добиться улучшения их положения. Всем им вместе и каждой в отдельности можно поставить памятник за их самоотверженность и мужество. В Читинском остроге находилась большая часть осужденных. При переводе их в 1830 году в Петровскую тюрьму им полагалась отдельная камера. Жены настаивали поселиться в них вместе с мужьями, хотя проживания в тюремных камерах, где была постоянная сырость, и не было окон, с малолетними детьми было невозможно. Благодаря рисункам и акварелям декабриста-художника Михаила Бестужева вся Россия узнала о каменных “гробах” – “темных стойлах”, в которых проживали узники. Декабристки непрерывно писали письма родным, обращались к шефу жандармов Бенкендофу... Наконец, получили высочайшее дозволение проживать вместе с мужьями в казармах. Это была маленькая победа .

Эти прекрасные женщины всем последующим поколениям показали пример самоотверженности, “гордого терпенья”, беззаветной любви и беспримерной стойкости. Декабристы, лучшие из лучших в царской России, вместе со своими верными подругами, не только не сломались, но сохранили себя, свои убеждения, несли в отдаленные уголки России культуру, свет, просвещение. Добивались открытия школ для сельских детей, учили их и их

родителей грамоте. И восстание и тридцать каторжных лет, проведенных “во глубине сибирских руд”, не пропали даром...

Я думала об этом в 1975 году, когда Иркутск, как и вся страна, отмечал 150летие со дня Восстания на Сенатской площади. До сих пор я берегу пригласительный билет на теоретическую конференцию, где столько интересного поведали нам иркутские историки, посвятившие себя исследованию декабристского движения. Никогда не забуду и 1980 год, когда французские друзья привезли меня на русское кладбище в шестидесяти километрах от Парижа, и я подолгу останавливалась у надгробий с известными фамилиями Волконских и Трубецких... Потомки декабристов нашли покой и во французской земле... И теперь не отпускает нас история. Наш народ, несмотря ни на что, помнит своих героев, отмечает знаменательные дни.

Вот и 25 декабря 2005 года в Доме музея Волконских прошел вечер старинного русского романса, посвященный 180 летию со дня восстания и 200 летию со дня рождения Марии Волконской. Мне посчастливилось побывать в этой небольшой гостиной, где когда-то, полтора столетия назад, Мария Волконская принимала гостей, известных людей Иркутска, где, как и тогда, стоит рояль, на котором, хотелось бы думать, она музицировала, где ее слушал лицейский друг Александра Пушкина Иван Пущин, художник-декабрист Николай Бестужев, оставивший нам портреты декабристов, известный русский мореплаватель Г. Невельской...

В тот морозный вечер пела любимая сибиряками Нина Воротникова, прекрасная исполнительница старинного русского романса. Среди слушателей были ее поклонники, те, для кого всякая редкая встреча с ее пением - праздник. Звучали произведения П. Булахова “Не пробуждай воспоминанья...” и “Молитва”, старинные романсы И. Аракишвили на слова Пушкина “На холмах Грузии”, “В минуту жизни трудную” на слова Лермонтова и “Когда умирает любовь...” из репертуара Надежды Обуховой. Не было стыдно, что текли слезы при звуках романса Н. Харито - “Отцвели уж давно хризантемы в саду, а любовь все живет в моем сердце больном...”

Я познакомилась с этой замечательной певицей давно. До конца своих дней буду благодарна академику Р.К. Соляеву за то, что однажды он пригласил меня на концерт Нины Воротниковой, который сам и организовал в один из предпраздничных дней для сотрудников своего института. Пригласил и познакомил с ней. Не перестаю удивляться точности народной мудрости, что мир тесен. А с Рюриком Константиновичем меня познакомил художница Александра Рихардовна Мадиссон, оставившая в моей жизни неизгладимый след своей дружбой и любовью. А.Р. Мадиссон, кстати, всегда восторженно говорила о женщинах-декабристках и оставила Иркутскому художественному музею написанные ею их портреты. В ее маленькой уютной квартирке в восьмидесятые годы я часто встречалась с Р.К. Соляевым тогда уже ученым-биологом с мировым именем, интереснейшим человеком, который прекрасно разбирался в искусстве, литературе, истории.

Я раскрыв рот слушала о его поездках по разным странам Европы, разглядывала камни, привезенные им из “развалин” Помпеи. Мне всегда были интересны его выступления в Доме литераторов на заседаниях Товарищества русских художников. А потом вот этот подарок – знакомство с несравненной Ниной Воротниковой.

Я преклоняюсь перед Ниной Дмитриевной за ее творчество, за ее талант и высочайший профессионализм. Благодарю ее за светлые слезы, которые льются на ее концертах. Низко кланяюсь ей за то, что ее прекрасный голос пробуждает далекие воспоминания, очищает душу от сиюминутного, наносного быстропроходящим временем, приобщает к высокому, возвышенному и прекрасному. Я счастлива, что она прошла по моей судьбе, красивая цельная личность, твердая духом, преданная идеалам и принципам настоящего искусства. Слишком много певцов в современной России наступило на горло собственной песне, рвануло на заработки, в угоду рынку разменяло настоящее искусство на дешевый ширпотреб, ради монеток пошло на поводу у низких неразвитых потребностей обывателей. Нина Дмитриевна осталась верна любимому делу своей жизни, она не отказалась от высоких эстетических и нравственных ценностей, которыми всегда руководствовалась в своей жизни. А это нелегко, потому что рынок – враг настоящего искусства, высокой нравственности и морали. Где рынок, там наверх всплывает грязное, безобразное, низменное. Программы российского телевидения тому подтверждением. А концерты Воротниковой, как глоток родниковой воды, как лучик света в темном царстве...

Сидела я в гостиной Марии Волконской и думала, до чего же богата талантами наша русская земля... К чему это я? А к тому, что, может быть, не было бы Нины Воротниковой, если бы не было замечательного трио – Валентин Тихонов (виолончель), Наталья Тихонова (фортепиано), Наталья Авессаломова (скрипка). Много лет они вместе. Недавно исполнилось 35 лет их творческому союзу. В концертах романсы в исполнении Воротниковой в сопровождении трио чередуются с волнующими душу сольными “голосами” виолончели и скрипки. Романсы Г. Свиридова и А. Рубинштейна, “Размышление” Ж. Массне и адажио из балета “Лебединое озеро” П. Чайковского. Ах, как прекрасно! Какой божественной силой обладает музыка! Какую власть над нами, слушателями, имеют эти удивительные люди, музыканты! Мне повезло, я побывала на многих их концертах... Давно мечтаю увидеть афишу с объявлением сольного концерта иркутского виолончелиста Валентина Тихонова... Но пока получаю большую радость, когда вижу на сцене и слышу Нину Воротникову и ее друзей, прекрасное трио.

Иркутск. 2005г.